

Розожин В.П.

Фина
Фина

3

Записки
скверного
мальчишки

Валерий Рогожин

**Филфак-3. Записки
скверного мальчишки**

«Издательские решения»

Рогожин В.

Филфак-3. Записки скверного мальчишки / В. Рогожин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909344-8

Книга представляет собой сборник художественных воспоминаний о студентах семидесятых годов прошлого столетия и просто о том замечательном времени, времени, когда автор и его друзья учились, выросли, влюблялись, просто жили. Все истории написаны по действительно происшедшим фактам, все события происходили в жизни. Фамилии, указанные в тексте, изменены.

ISBN 978-5-44-909344-8

© Рогожин В.
© Издательские решения

Содержание

Античная литература	6
Потерянное поколение	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Филфак-3

Записки скверного мальчишки

Валерий Рогожин

© Валерий Рогожин, 2019

ISBN 978-5-4490-9344-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается нашей юности, безалаберной и веселой, нашей молодости, энергичной и влюбленной, и тому времени, неповторимому и прекрасному...

Античная литература

Женщина! Какое магическое и чарующее слово. Женщина, даже самая последняя золушка, живущая в заброшенном чуме на краю земли, не видящая света белого от непосильной работы, даже она – царица и повелительница. Так заложено природой и во всем, прямо или косвенно, женщина командует мужчиной. Может это рудименты матриархата, царившего некогда в человеческом обществе, может наоборот наше счастливое или несчастное будущее, но это непреложный факт!

У меня внук и внучка. Когда-то внучке, когда она еще только вступала в жизнь, это сейчас она взрослый самостоятельный ребенок восьми лет от роду, а когда-то в двухлетнем возрасте ей удалось завладеть нарядами матери. И что же начал делать с ними этот только что вылупившийся из яйца цыпленок, еще не умеющий толком говорить, не умеющий читать и не посмотревший толком ни одного мультфильма? Она стала примерять на себя все эти гигантские для нее кофты, платья и туфли, изображая из себя королеву (!). Я был поражен. По моим подсчетам, она еще просто не слышала такого слова. Но нет, она переодевалась, она вышагивала важно по комнате, непрестанно спотыкаясь и падая, и отдавала приказания и распоряжения. Она была правительница!

Внук, примерно в таком же возрасте, уже слышал сказки, которые слушала его старшая сестра про королей и королев, про принцев и принцесс, но в аналогичной ситуации, завладев родительским гардеробом, играл в путешествия и приключения. Туфли – это были корабли и ракеты, пиджак – бурное море, а брюки – подземный ход. И никаких тебе правителей, никаких принцев или королей.

Но речь пойдет не об этом. Речь пойдет о женщине, о проявлении женского начала и о том, как я пересдавал экзамен по античной литературе.

Шла весна, заканчивалась сессия в конце первого курса. Как всегда образовались какие-то задолженности, хвосты и недосдачи по разным предметам. И чем ближе было завершение сессии, тем больше лихорадило студентов, тем больше требовалось успеть, больше нужно было досдать, и как можно больше хоть как-нибудь спихнуть. А вдруг! А может еще сумеешь наверстать и получить стипендию, а...

С одним приятелем, тезкой знаменитого студента-киногероя произошел такой казус. У него висел хвост по истории партии, а история КПСС на гуманитарном факультете – это было серьезным препятствием не только для получения стипендии, но и для благополучного перехода на следующий курс. Сдача была закончена, преподавательница очень редко появлялась на кафедре и бедный студент просто не знал, что ему делать. И вдруг среди бела дня в другом конце коридора он увидел желанную фигуру. Бегом к ней. Она на другой этаж и Шурик на другой этаж, она заходит в какую-то аудиторию и Шурик сломя голову несется к этой аудитории, она выходит и идет дальше и Шурик почти бегом дальше, преподаватель заходит в кабинет и Шурик, радостный, что наконец догнал свою искусительницу, забегает в этот кабинет:

– Мария Ивановна, мне бы насчет пересдачи...

– Молодой человек, вы уверены, что это самое подходящее место для разговоров о ваших пересдачах?

Шурик оглядывается по сторонам и с ужасом понимает, что они находятся в женском туалете... Парень он был от природы очень скромный и стеснительный и теперь просто не представлял, как же будет пересдавать этот предмет, ниспосланный на голову студентов потусторонними силами. Видимо, преподаватель поняла его состояние и несколько позже сама послала за ним гонцов в общежитие для вызова на кафедру.

Но я рассказывал несколько другую историю. Стоял месяц май. Первые листики, первые цветочки, соловьи, воробьи и синички с прочими пернатыми, пиво на улицах, нагретые

на солнышке бугорки и холмики, девочки в коротеньких юбочках... Эх, где те замечательные времена, где моя счастливая юность и безалаберная молодость!

Мы собрались возле кафедры античной литературы. Мы – это я собственной персоной, два каких-то малознакомых парня и девочка Леночка из параллельной группы. Должен был подойти преподаватель, который будет проводить переэкзаменовку, и, усадив нас в какой-нибудь аудитории, раздать вопросы для подготовки. Была опасность, что за нас возьмется Федоров, а это была смерть для любого пересдающего предмет. Но разведка донесла, что, кажется, Федорова сегодня на кафедре нет, а значит вполне можно прорваться.

Вот надо же, люди с других факультетов приходили на лекции, записывали эти лекции на магнитофоны, а мы, великовозрастные балбесы, не пользовались тем, что именно для нас предназначалось, не учили то, что потом приходилось познавать самостоятельно.

Я одет в двубортный пиджак, под полой которого удобно укрылся здоровенный учебник Тронского. Это фолиант размером с машинописный лист бумаги и толщиной страниц восемьсот. Еще с армейских времен я удивительно ловко ухитрялся прятать под мышкой книжку так, что ее не замечал у меня ни один сержант. За поясом у меня таилась тетрадь с конспектами, взятая у одной из девчонок. Я считал себя во всеоружии и полностью готовым к сдаче переэкзаменовки.

Внезапно дверь кафедры открывается и в коридор выходит целая группа преподавателей, среди которых есть и Федоров. Начинается дискуссия кто будет принимать и где будут принимать. Высказывается мысль проводить переэкзаменовку прямо на кафедре. Кафедра настолько мала, что достань я своего Тронского, его можно будет рассматривать из любого уголка кабинета. Еще более горячий спор вызывают кандидатуры тех, кто конкретно будет принимать. Мы стоим рядом, но на нас не обращают никакого внимания. Мы не имеем права голоса и вообще неизвестно воспринимают ли нас спорящие, как живых людей.

Наконец, одна из женщин-преподавателей говорит, что принять переэкзаменовку у четырех двоечников – это не чрезвычайно великий труд, открывает двери аудитории, находящейся рядом с кафедрой, и приглашает нас войти.

Заходим, садимся. Мы с Леночкой за один стол, ребята за два других, стоящих в стороне. Преподаватель приносит билеты и раздает нам. Мне достается билет с двумя вопросами. Один вопрос общий о роли античной литературы в мировой литературе или что-то подобное. А второй вопрос гораздо конкретнее. Второй вопрос – творчество Плавта.

Сейчас я бы мог наговорить по первому вопросу более, чем надо и минуты две-три посюсюкать про комедии Плавта. Сейчас я хоть что-то знаю об этом великом комедиографе. В те же далекие времена для меня Плавт был так же неизвестен, как и лирические песни пигмеев или как героический эпос народностей с острова Пасха.

Но преподаватель уходит из аудитории, видимо на кафедру пить чай и я благополучно осваиваю все, что имеется в учебнике о Плавте и начинаю знакомиться с ролью античной литературы в общемировой литературе.

Девочка-Леночка сидит рядом со мной. До меня ей нет никакого дела. Оказывается ее ножки, ее точеные ножки сразу чуть выше края юбочки плотно мельчайшим почерком исписаны шариковой ручкой. Там вместились никак не меньше половины учебника. Сейчас она ничтоже сумняшеся задрала юбку насколько позволял покрой и тщательно выписывает все премудрости со своих очаровательных ножек. То, что я сижу рядом и время от времени бросаю заинтересованные взгляды на ее конспекты, а вернее на источник ее конспектов, Леночку ничуть не занимает.

Внезапно она поворачивается ко мне.

– Послушай, дай мне книжку, а то у меня на второй вопрос нет ответа.

– Я бы дал, но мне книга нужна, а как я ее вынесу, если они сейчас зайдут.

– Я сама тебе вынесу.

– Да?

Я с сомнением осмотрел ее фигуру. Фигурка, конечно, замечательная, размер сорок четвертый даже будет великоват. Кофточка в обтяжку, под нее толстенный том не спрячешь, юбочка длиной сантиметров тридцать, то-то экономия на материале, под нее мой фолиант никак не поместится, а если и поместится каким-то фантастическим образом, то как ходить в этом случае?

– Да, не сможешь!..

– Я говорю вынесу, значит вынесу!

И настоящая властность звучит в ее голосе. Вот та царственность, о которой я и говорил в самом начале. Я пожал плечами и вытащил уже убранный книгу.

Все шло очень хорошо. К ответу я готов, правда, с книгой непонятная ситуация. А книга мне нужна обязательно. Во-первых, книга не моя, во-вторых, она не просто чужая, а библиотечная. Кто с библиотекой не рассчитается, у того будут сложности с переводом на следующий курс. Но посмотрим. Может все еще перемелется...

Внезапно двери аудитории открываются и преподаватели гомонящей толпой заходят в помещение.

Девочка-Леночка, Леночка-студенточка, не глядя на меня, захлопывает томик и чуть ли не двумя пальчиками, эдакий царственный жест, и откуда только силы взялись, чуть ли не двумя пальчиками она, не шелохнувшись корпусом, и только движением одной кисти руки перебрасывает этот здоровенный том Тронского весом около трех килограммов мне на колени.

После чего она сидит и спокойно, как и раньше изучает свои записи.

Я просто выпал в осадок. До того случая я слышал это выражение, иногда сам его употреблял, но толком суть не понимал. Теперь понял.

Челюсть у меня отвисла, и с большим трудом мне удалось рот закрыть. Колени начала бить дрожь. Книга елозила по ногам, как блюдо в руках у медиума на сеансе общения с духами. Того и гляди этот фолиант грохнется на пол. То-то наделают шуму три килограмма античной литературы, упавшие на пол с высоты целого метра!

В добавок Федоров, эта ходячая гроза студентов-двоечников подошел к моему столу и начал рассматривать мои корявые иероглифы, содержащие всю глубину списанных из книги знаний.

Я сделал вид, что пытаюсь встать, но Федоров меня тут же остановил. Это дало возможность вплотную придвинуться к столу и прижать фолиант коленями к нижней крышке стола.

А Федоров просмотрел по диагонали мои записи и решил пошутить:

– А у молодого человека здесь даже про комедию Плавта «Лягушки» есть. Вы где про Лягушек прочитали?

Ему казалось, что это очень смешно. Только я, когда изучали «Лягушек» ходил на лекции и помнил, что эту комедию о земноводных написал Аристофан.

– Там нет Лягушек. Это, наверное, «Кубышка».

– А про «Кубышку» вы где узнали, – сделался серьезным Федоров.

– У Тронского написано.

– А-а-а! Тогда понятно.

Не знаю, что именно сделалось ему понятным, но вряд ли кто из присутствовавших в аудитории мог подумать, что томик этого самого Тронского в данный момент лежит у меня на коленях.

Леночка тем временем воспользовалась тем, что общее внимание приковано ко мне, выбралась из-за стола и уютно устроилась сдавать за столом с каким-то аспирантом.

Преподаватели стали прощаться. Наша преподаватель отправилась их провожать, я, пользуясь образовавшейся паузой, и уже по наглomu, не особо таясь, тем паче аспирант сидел

ко мне спиной, устроил своего Тронского там, где ему полагалось быть, под полой пиджака, плотно прижатым локтем руки к боку.

Дальше все покатило по вполне наезженной колее.

Вернулась преподаватель и еще парочка аспирантов. Меня, видимо как наследство от Федорова она взяла к себе, а аспирантам отдала двух оставшихся студентов.

Мы сели у окна. Она быстро просмотрела мои записи. Значения античной литературы касаться не стали. Сразу же перешли к Плавту.

– А как вы думаете много или мало пьес написал Плавт?

– Ну, так говорить, а тем более судить об авторе нельзя ни в коей мере, – это был вопрос для меня. – Один автор за всю жизнь напишет десятки или сотни наименований, а на проверку оказывается, что...

– Да, да, конечно, но сколько все же комедий Плавта дошло до наших дней?

– Ну точное число я вам сказать не могу, – я говорил все глубокомысленно, медленно, словно в раздумьях, а насколько верно я формулирую свою мысль

– Двадцать! Вы представляете двадцать комедий можем мы сегодня изучать, можем наслаждаться...

– Неужели?! – я сделал тоже круглые глаза, подыгрывая преподавателю. А что пусть человек потешится, если ей это так нравится. Наверное, именно так Екатерина Великая разворачивала перед Потемкиным или перед Сенатом свои планы преобразований в России. Таким же восторгом горели ее глаза. Точно так же императрица хотела нарисовать картину, которая бы целиком захватила собеседников.

Но тут мой professor опомнилась. Она посмотрела на меня, вспомнила, что перед ней сидит обыкновенный двоечник, явившийся на пересдачу. Тон ее сразу изменился:

– Ну, вам трех баллов хватит? Или будем проверять ваши знания на четыре балла?

– Нет, нет. Конечно хватит. Меня государственная отметка вполне устроит.

Вот так прошла моя пересдача экзамена по античной литературе, запомнившаяся, вероятно, на всю мою жизнь.

Но запомнились не экзамены. Я за свою жизнь сдал, пожалуй, несколько сотен экзаменов, а может даже это число ближе к тысяче. И бывало, что сдавал я их отлично, как когда-то сдал устную математику, поступая на мехмат и отвечая в течение четырех с половиной часов, а бывало и неудачно. Были случаи, когда мне приходилось наоборот принимать экзамены.

Запомнилось совсем другое.

Запомнилась ЖЕНЩИНА!

Женщина! Какое магическое и чарующее слово!

Женщина, даже самая последняя золушка, живущая в заброшенном чуме на краю земли, не видящая света белого от непосильной работы, даже она – царица и повелительница.

Потерянное поколение

Как раз в те годы произошла в ФДСе история. Точный год уже не вспомнится, но именно в то время, когда и мы жили на третьем этаже. История произошла достаточно громкая и, вероятно, очень многие помнят ее до сих пор, хотя сами действующие лица хотели сохранить все подробности в тайне. А произошло у нас следующее. Жил на нашем этаже, я имею в виду наш родной третий этаж в пятом корпусе ФДС, такой мальчик – Юрик Масленкин. Маленький, хорошенький. Все девчонки, как одна, ухаживать за ним брались. Но совсем не то, что вы подумали. Как мамыши.

Стало быть материнский инстинкт в них при виде этого Юрика-Ханурика просыпался. Он росточком был маленький. Как девочка-недомерочка. И по возрасту маленький. Школу закончил года на два приблизительно раньше положенного.

Это в технических вузах такое сплошь да рядом бывает. Там родители все торопятся родных сыновей, как правило, именно сыновей, поскорее в гении вывести да из родного гнездышка куда-нибудь в интернат для особо одаренных или просто переразвитых детей спихнуть. Наверное, чтобы сбить с рук поскорее, а гуманитарии понимают, что в их специфике тот на горе, кто книжек больше прочитал.

А здесь кто больше прочитает? Правильно, у кого имеется книжек больше и у кого времени на это дело побольше выделено.

Поэтому, если ты из колхоза Задрюпинска Засарайского района Запомоечной области, то нечего и соваться во всякие филфаки, хоть филологические, хоть философские. Пока этот будущий студент, чтобы прокормиться, будет в своем колхозе коровам титьки щупать да хвосты крутить, пока будет он или она свиньям кашу варить да козе траву щипать, а каждую осень и весну с картошкой в грязи ковыряться, в Питере да в Москве и прочих столицах и лучших городах страны Советской его ровесники уже столько книжек начитают, что ни словом сказать, ни пером записать.

Ну, значит, поступил Юрик по прозвищу Ханурик на филологический факультет Московского Государственного и с головой окунулся в самостоятельную жизнь.

Хотя какая это жизнь, если дома одна мамаша тебя блюдет и в жизнь запускает, а здесь таких мамаш с первого же дня штук не то тридцать, не то сорок образовалось. Каждая уважающая себя филологиня считала за свой долг и общественный, и природный хоть раз в неделю проконтролировать мальчика на предмет образа жизни и распорядка дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.